

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ГУМАНИТАРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ТЕОРИИ, ИСТОРИИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ
РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
ЦЕНТР РЕГИОНАЛЬНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

*Посвящается
Году защитника Отечества
95-летию со дня рождения доктора филологических наук,
профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации
Евгении Борисовны Артеменко*

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ЖИВОГО РУССКОГО СЛОВА НА РУБЕЖЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

Выпуск 2 (12)

Сборник научных статей

ВОРОНЕЖ
Воронежский государственный педагогический университет
2025

УДК 81

ББК 78.36

П78

Научный редактор:

доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории, истории и методики преподавания русского языка и литературы
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет» *С. И. Доброва*

Редакционная коллегия:

Доброва Светлана Ивановна – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории, истории и методики преподавания русского языка и литературы ВГПУ;

Мудрая Мария Вадимовна (ответственный секретарь) – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории, истории и методики преподавания русского языка и литературы (ВГПУ);

Щербакова Эльвира Васильевна – кандидат филологических наук, доцент, кафедры теории, истории и методики преподавания русского языка и литературы (ВГПУ)

Токарева Светлана Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент, кафедры теории, истории и методики преподавания русского языка и литературы (ВГПУ)

Рецензенты:

Супрун Василий Иванович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;

Шакурова Марина Викторовна – доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной педагогики ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет», член-корреспондент РАО

Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий.

П78 **Выпуск 2 (12)** : сборник научных статей / науч. ред. С. И. Доброва. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2025. – 636 с.

ISBN 978-5-908106-13-9

Сборник содержит материалы XII Международной научной конференции, состоявшейся в г. Воронеже 16–17 октября 2025 г. В него вошли труды ведущих ученых нашей страны, а также молодых исследователей, посвященные анализу живого русского слова на рубеже тысячелетий. Статьи охватывают широкий круг актуальных проблем теории и практики филологии и филологического образования: общие и частные вопросы состояния и развития русского языка; функционирование русского языка в современном медийном пространстве; сопоставительные исследования; русские диалекты как форма существования русского национального языка; лингвокраеведение; фольклористика; сопоставительная и кросс-культурная лингвофольклористика; вопросы лингвистической интерпретации художественного текста; интерпретационные аспекты литературоведения; живое русское слово в школе и вузе.

Сборник адресован научным работникам, преподавателям, учителям, студентам и всем, кого волнует судьба родного русского языка.

УДК 81
ББК 78.36

© Воронежский государственный педагогический университет,
ISBN 978-5-908106-13-9 редакционно-издательская обработка, 2025

словарей).; ISBN 978-5-386-00886-4, 978-5-7711-0103-3. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004162006/ (дата обращения: 12.09.2025).

5. **Фасмер, М.** Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера. – URL: <https://gufo.me/dict/vasmer> (дата обращения: 12.09.2025).

6. **Шанский, Н. М.** Этимологический словарь русского языка. — М. : Прозерпина, Школа, 1-е изд. — 1994; 2-е изд. — М.: Дрофа, 2000, 399 с.; 3-е изд., испр. — Москва: Дрофа, 2004. - URL: <https://lexicography.online/etymology/shansky/> (дата обращения: 12.09.2025).

M. V. Panova,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Slavic Philology

E. S. Chesnokova,

4th-year student, majoring in "Russian Philology"

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Voronezh State University"

Lexicon of Folk Medicine in the Voronezh Dialects

Abstract. This article is devoted to the study of the lexicon of folk medicine in the Voronezh dialects. It analyzes the semantic features of lexemes belonging to the lexical-semantic groups "Names of respiratory diseases," "Names of viral infections," and "Names of heart and vascular diseases." The focus of the study is on lexemes with native Russian roots as well as borrowed words that reveal popular conceptions of illnesses. An etymological analysis of key terms is provided, with explanations of their semantic peculiarities. The results of the study emphasize the importance of folk medical vocabulary as a source for dialectological and sociocultural research.

Keywords: folk medicine vocabulary, dialectology, dialectal lexicology, lexical-semantic group, Voronezh dialects, etymology.

УДК 821. 161.1

И. В. Пенюкова,

кандидат филологических наук, председатель правления Брянской областной общественной писательской организации Союза писателей России, врач ГАУЗ «Брянская городская больница №1»

О некоторых аспектах мировосприятия современных носителей говоров юго-западной Брянщины (на примере народной медицинской лексики)

Аннотация. Автор статьи рассматривает лексику народной медицины юго-западных говоров Брянской области (Россия) в контексте становления русской культурной традиции и народного мировосприятия, раскрывает интересные явления, связанные с историческими и лингвистическими особенностями формирования народных медицинских наименований, освещает

разнообразные аспекты функционирования лексики народной медицины в местных говорах на современном этапе. На основе личных наблюдений, выполненных во время полевого изучения территориальных говоров, всесторонне описывает и анализирует этнолингвистические особенности сохранившегося в ряде сёл юго-запада Брянщины древнейшего обрядового праздника «Похороны стрелы», который имеет языческие корни и восходит к глубокой индоевропейской древности. Автор выдвигает интересную гипотезу о первоначальном осмыслении древним человеком данного праздника как своеобразной свадебной обрядовой игры, символизирующей бракосочетание «неба-отца» и «матери-земли» у большинства индоевропейских народов.

Ключевые слова: народная медицинская лексика, обрядовая лексика, мировосприятие, представления о причинах заболевания, диалект, заговор, этнография, лингвистика.

Насущной потребностью человечества всегда выступала необходимость противостоять тем или иным заболеваниям через понимание первопричин возникновения патологии и приобретение опыта целительства. Это накладывало свой отпечаток как на коммуникацию внутри родоплеменной общности, так и на мировосприятие конкретного человека. О необходимости рассмотрения вопросов наименований болезней и сопутствующих им состояний в контексте развития общечеловеческой культуры говорили Р. Портер, Дж. Розен, Ю. Шлюмб, Дж. Фостер, Р. Михель, и др. [13, с.23], [7, с.59]. Данный лексический слой зародился в глубокой древности, поэтому логично предположить, что первичные общечеловеческие медицинские представления были стихийно-материалистическими. По мнению Ю.П. Лищицына, ощущая повреждение (ушиб, перелом, рану), причиненное падением дерева, камня и пр., человек связывал его с воздействием этого конкретного орудия [5, с.15]. В процессе полевого изучения брянских говоров мы неоднократно получали свидетельства того, что многие народные медицинские понятия и лексемы до сих пор отражают данные древнейшие представления. Так, описывая свои ощущения во время болезни, информанты часто используют слова: *резь, жжение, прострел, ломота, разлом, удар* и пр., рассматривая возникновение проявлений болезни как последствия конкретного повреждения: *разбит параличом, спину прострелило, трясца бьет, судорга стянула, разломило ноги*, что позволяет говорить о первичности семантической мотивированности слова при обозначении того или иного заболевания, а также о первостепенности медицинской симптоматики в процессе накопления народного знания о заболеваниях: // *Меня прострелило, утѣн быв, дак ѣн мяне во эту нагу падламів, увесь схадок тарновалась* // (Васнецова Л. М., с. Замишево) // *А свякрóвку удар вдарив, но яна яцѣ три гадѣ жила* // (Гурова А. И., с. Тростань) // *Учарась судорга стянула, разломіло ноги саусім* // (Торбик М. М., с. Лужки).

На основе приведенных примеров мы можем наблюдать присутствующую и сегодня в среде носителей брянских говоров персонификацию бо-

лезни, предстающей в их речи в виде некоего потустороннего зла с онтологическими признаками: // *Уходи, порча, в подземныя моря* // (с. Ст. Бобовичи). Данные представления глубоко закреплены в народном сознании, что отмечал ещё Н. И. Толстой, говоря о связи в понимании древних развития заболевания с воздействием на человека потусторонней, колдовской силы [16, т.1, с.226]. Так, внезапное возникновение недуга Святополка в «Сказании о Борисе и Глебе» объясняется тем, что: «И нападет на нь бес, и раслабеша кости эго < ...> и несяхуть его на носилех» [12, с. 61, с. 267]. См. в «Повести временных лет»: «волхвуют женщины чародейством, отравою, и иными бесовскими кознями» [см. 12, с.12], [11, с.76].

По утверждению М. П. Мультиановского, понятия о причинах заболеваний стали онтологическими уже в древности [10, с.24-31]. Согласно мнению В.В. Усачевой, в народном сознании болезнь до сих пор выступает как чужеродный элемент, вдруг оказавшийся внутри человека» [16, т. 3, с.118-119].

Эти представления и сегодня находят свое отражение в народной медицинской лексике говоров юго-западной Брянщины, см.: *грызь* – грыжа, *ломота* – заболевание суставов, *вогник* – нарыв на коже лица, *костолом* – воспалительное заболевания костей: // *А ён, чуешь ты, кости разъедае, кости балять, вот и называется костолом, кастаед*// (Куприенко В. Д., с. Замишево); // *И така ломота яго тяззае, шо чуть проиде и уже усё* // (Красногорская Л. И., с. Н. Место), а также: *сухота, напасть, порча, притка, напущёнка, лихоманка* – заболевания, возникновение которых информанты связывают с потусторонним воздействием: // *Тебе, порча, меня не рвать, не ломать, а мне здоровье у чёрта забрать* // (Клюева Н.П., с. Тростань).

В связи с последним отметим, что среди практикующих целительство носителей брянских говоров и сегодня сохраняется стремление различными способами воздействовать на болезнь, которая воспринимается лечащим, а нередко и болящим как реальная вредоносная сущность. Являясь профессиональным врачом, автор данного исследования услышала от народной целительницы Валентины Куприенко следующее: // *Грыжу нада загрызатъ. Читай Отче наш, апосля кажй: Грызь, я табя зьем. Ат любой бalezни бяри трошки соли, кадай через левое плечо и кажй: Соли – солево, боли – болева, а мяне таго нескóлева, а у Вербная, на Пáскву зъешь три кóтика з вярбы и говóри: Как табя, вярба, чтут, так болéсти ко мне не прийдúт* // (с. Замишево).

По нашим наблюдениям, в среде носителей говоров юго-западной Брянщины и поныне широко распространено верование в то, что освященные перед Пасхой, в Лазареву субботу веточки вербы необходимо сохранять в доме в течение всего следующего года с целью защиты от вредоносного воздействия, для сохранения здоровья в течение года. При этом непосредственно после освящения вербы на исследуемой территории повсеместно соблюдается следующий обряд: при входе в дом каждого их присутствующих слегка ударяют пучком вербы со словами: // *Не я сяку, верба сячет, будь здоровым на весь год*// (г. Новозыбков).

В связи с вышеизложенным отметим, что мотив обращения к дереву в целом характерен для славянской культуры. Так, ещё византийский император Константин Багрянородный в первой половине X века в своем трактате «Об управлении государством» отмечает, что руссы совершают жертвоприношение на о. Хортица, так как там растет огромный дуб [4, с. 9-10].

Поскольку юго-западная Брянщина является территорией древнейшего расселения славянских племен радимичей, вятичей и северян [3], несомненный интерес представляют приведенные В. М. Мокиенко сведения о том, что подобный жертвенный дуб был обнаружен археологами при очистке русла реки Десны, протекающей на территории современной Брянской области и Черниговщины [9, с. 237]. Согласно М.М. Маковскому, дерево олицетворяло потусторонний мир и разграничивало мир смертных и мир богов [8, с. 104].

Мотив обращения к дереву как к проводнику некоей силы, способной исцелить человека, до сих пор сохраняется в текстах брянских заговоров, зафиксированных нами на исследуемой территории, а также в представлениях и преданиях местных жителей. Помимо вербы, по словам информантов обладающей возможностью исцелять человека, с целью защиты от потустороннего вредоносного воздействия обращаются к дубу, березе, осине и реже – к другим деревьям. Так, по мнению носителей говоров, для избавления от запоев, необходимо, наломать веток клена или дуба, если пьет мужчина, аналогично – осины, берёзы (если пьет женщина) и сделать из них веник, которым следует подмести в доме, говоря: // *Вам в земле сырой жить, а (имя) больше вина не пить* // (Куприенко В. Д., с. Замишево). И затем закопать веник в землю. Считается, что исцеление наступит тогда, когда сгниет веник. Также и для исцеления от ломоты в костях, по представлениям целительницы из села Старые Бобовичи, необходимо пойти в лес и постучать ногой по первой попавшейся осине, а затем прислониться больным местом к дереву со словами: // *Осина, осина вылечь мне (назвать больное место) с этого часа, с моего приказа. А не то корням твоим гнить, а мне больною не быть* // (Ханаева В. Д., с. Ст. Бобовичи). Ещё один заговор от *ногтоёда* – панариция: // *Осина стоит – ветер шумит. Осина ломается (имя) ногтями не маётся*// (Ханаева В. Д.). Интересно, что в текстах заговоров, зафиксированных нами на территории юго-западной Брянщины, некоторые зооморфизмы иногда наделяются флоральными чертами, как, например, в заговоре от рака: // *Отцветай аромат и исцели (имя заболевшего) от врага рака, что б его корни уплывали и не отрывали*// (Ханаева В.Д., с. Ст. Бобовичи)

Одновременно с тем, по собранным нами данным, в самом процессе врачевания болезни народными целителями на Брянщине нередко используются предметы растительного происхождения: // *С колоскоу делают квáчик. А потом у водичку палец лóжить и этими колосками водíти* // (Выкачко К. Н., с. Н. Место); // *У мены руки балели. Сарай быў. Дак яна мене руки прилáживала к дверям и шаптала* // (Куприенко В.Д., с. Замишево).

С отголосками культа почитания деревьев в местной традиции определенным образом связан и праздник Святой Троицы, на который сельские жители повсеместно украшают свои жилища сломанными березовыми ветками.

Кроме того, на территории юго-западной Брянщины ещё в 2011 г. в селах: с. Верещаки, с. Старые Бобовичи, с. Петрова Буда нами локально фиксировалась считавшаяся ранее утраченной в России народная традиция обрядового празднования на сороковой день после Пасхи так называемой «Стрелы». Данный праздник попытались воссоздать этнографы Челябинской академии культуры и искусств, однако, по словам Л. Лазаревой, «оказалось, что праздник рассыпан. От него ничего не осталось, кроме упоминаний: водили хороводы, катались по полю. И все, что мы моделируем – с чистого листа» [20].

Вместе с тем, уже в конце XIX века, говоря о фактическом исчезновении данной народной традиции, ведущие этнографы отмечали, что истоки «Стрелы» восходят к индоевропейской древности и имеют глубокие языческие корни [14]. Тем удивительнее, что на Брянщине сохранился существенный объем сакральности и обрядовости данного праздника. В этот день сельчане просят у Бога защиты от пожара и болезней. По селу в старинных русских народных костюмах сер. XIX – нач. XX в., рядами по 10-12 человек, идут сначала молодые, затем замужние, а потом пожилые женщины (эта процессия, растягивающаяся на все село, и есть «стрела»). Выполняя функцию охраны поселения от нечистой силы, женщины поют древние обрядовые песни так, как их пели предки. При этом смысловую часть этих песен они не всегда могут объяснить. Считается, что за поющими женщинами нужно ступать след в след, чтобы избежать заболеваний в течение всего года. В последнее десятилетие праздник обращает на себя особое внимание филологов и этнографов [см. 1].

По нашим наблюдениям (2011 г.), кульминация праздника происходит на ближайшем к поселению лугу или засеянном поле. В центр общего для всех присутствующих хоровода становится самая старшая из женщин, держащая на рушнике выпеченный в печи праздничный каравай. Она произносит обрядовое обращение – «молитву», после чего хоровод начинает сходиться к центру и распадается, а все жители села преломляют и едят хлеб (до тех пор, пока в руках у женщины ничего не остается). А затем, разойдясь по полю, начинают срывать определенное количество колосков (от 7 до 9 или 12 шт.), имеющее сакральный характер. Часть колосков они бросают за спину через плечо, а часть (до 9 шт.) оставляют себе. В дальнейшем, по словам сельчан, эти колоски, как и веточки пасхальной вербы, в течение года хранятся в их доме, за иконами, с целью сбережения здоровья семьи: // *Во енти ж каласки бяру у дом. А ты тожа соби собяри, енто от исхлазу, шоб дома не балели*// (с. Верещаки).

По поводу осмысления обрядовости данного празднования, объясняемой опрошенными нами информантами как (дословно) необходимость «закопать стрелу», а также с учетом услышанных и частично зафиксированных нами обрядовых песен, содержащих много древнейших лексических форм, понимание которых уже утрачено самими жителями: // *Ня магу табі казать шо ванó такі означае, так дядьбі пели* // (Пугачева В. П., с. Верещаки), считаем возможным предположить следующее: т. н. «стрела», вероятно, изначально ассоциировалась с молнией, имеющей в древности фаллическую символику, тогда как земля соотносилась с материнским, женским началом, порождающим все живое (см. А. А. Потебня, А. Н. Афанасьев, Н. И. Толстой, Л. Нидерле, М. М. Маковский). При этом удар весенней грозовой молнии о землю и следующий за ней дождь мог восприниматься сознанием древнего человека как акт оплодотворения земли. Мы предполагаем, что противопоставление: «небо-отец» и «мать-земля», вероятно, существовало уже в праиндоевропейский период. Так, например, Геродот говорит, что скифы обоготворяли небо и землю и верили, что земля является супругой неба [17]. Так же и в «Ригведе» сопоставляются «*Dyáuś pita*» (небо-отец) и «*Prthivî mâta*» (мать-земля) [15]. Согласно наблюдениям немецкого лингвиста и историка второй половины XIX в. Отто Шрадера в древнейшем из дошедших до нас отрывке англо-саксонской поэзии, посвященном благословлению нив и полей, говорится дословно следующее: «*Привет тебе, о земля, мать людей, Да оплодотворят тебя объятия бога, Да исполнишься ты плодородием*». По мнению ученого русское «земля» почти буквально совпадает с именем фракийско-фригийской богини Семелы, родившей божественного Диониса, то есть «сына неба» [18, с. 184]. В этой связи также см. ст.-слав. днь, лтш. *diena*, лит. *diená* лат. *diēs* в значении «день» [17, Т. 1, с. 495].

В связи с последним вспомним, что в русской народной традиции существует «Мать-сыра-земля», выступающая как возлюбленная бога «Ярилы» («Грома»). По наблюдениям сделанных О. Шрадером, русский народ празднуя Радуницу в конце XIX века в своих песнях призывал «гром гремучий» ударить «огнём-молнией» чтобы разразить «мать-сыру-землю» громовой стрелой, при этом сама земля должна гостеприимно расступиться «на все четыре стороны» и принять оплодотворяющую стрелу бога весны [18, с. 184]. Являясь уроженкой г. Новозыбкова, автор данной статьи, основываясь на собственных наблюдениях, свидетельствует о том, что праздник «Радуница» с сохранением его обрядовой части сегодня празднуется только на территории юго-западных районов Брянской области, включающих в себя и территорию фиксации культурной традиции так называемого «закапывания стрелы».

В связи со всем вышеперечисленным мы имеем возможность предположить, что сохранившаяся на Брянщине старинная традиция празднования «Стрелы» вероятно, восходят к древнейшей обрядовой игре и олицетворяет

собой условное празднование свадебного «бракосочетания» Неба и Земли с последующей конкретной «реализацией» права «жениха», а сама праздничная процессия (которую составляют жители сразу нескольких соседних поселений, идущие с песнями через головное село) может соотноситься со свадебным шествием и одновременно олицетворять собой ту самую весеннюю грозовую молнию – «стрелу», удар которой в землю (в сочетании с первыми дождевыми каплями) мог восприниматься древним сознанием как своеобразный акт оплодотворения. Возможно, что последнее – является наиболее древним, первоначальным этнографическим народным олицетворением, тогда как ещё недавно такая традиционная для деревенской свадьбы праздничная процессия есть более позднее обрядовая форма, переносящая чествование обожествленных «прародителей»: неба – «отца» и земли – «матери» на их реальное человеческое «потомство». Следует упомянуть и о присутствующем в русских сказках образе жениха пускающего стрелу с целью обретения невесты и затем отправляющегося на её поиски.

Согласно наблюдениям автора статьи, попадая в землю, молния, как физическое явление, оставляет после себя углубление, ямку, которую, предположительно, символизирует хоровод. Мы допускаем, что в понимании древнего человека эту ямку необходимо было закопать так же, как засыпают землей посаженные в неё семена. Сходящийся к центру хоровод сужает, уменьшает эту «ямку» и как бы символически «закапывает» себя. Женщина, стоящая с караваем в центре, к которой сходится хоровод, по-видимому, олицетворяет землю, подающую людям урожай нового посевного года. Предполагаем, что ежегодное соблюдение селянами данной традиции как бы «гарантировало» им урожайность предстоящих посевов и связанные с этим достаток и здоровье семьи. В отношении протяженной процессии женщин (т.н. «стрелы»), идущей от центра на окраину села, хотелось бы отметить, что, по нашим наблюдениям, все народные костюмы участниц процессии (цвет тканей, вышивки) были преимущественно красного цвета. В этой связи нам представляется возможным предположить, что красный цвет в данном случае тоже символизирует молнию и огонь, который она может породить. Уводя «стрелу» за территорию села, люди как бы оберегают поселение от пожаров.

Известно, что стрела в славянском пантеоне богов считалась атрибутом верховного мужского божества Перуна, также именовавшегося Дажьдбогом (буквально: «дающим»), который ассоциировался с грозовой молнией и считался первопредком-прародителем, дарующим роду новых детей [см. 16]. До сих пор в юго-западных районах Брянщины при первых признаках дождя маленькие дети выскакивают под его ещё редкие капли и кричат: *//Дождик, дождик, пуще! Дам тебе гущи //* (повсем.).

В этой связи понятно стремление «закопать стрелу» или совершить «похороны стрелы», как ещё называют селяне этот обряд, поскольку смерть всегда связана с рождением: чтобы прорасти, зерно должно погрузиться в

землю и умереть. То, что современная обрядовая «стрела» представлена в основном женщинами разного возраста, ведущими процессию, по нашему предположению, вероятно, говорит о глубоких индоевропейских и даже неостратических корнях данного праздника, а также о том, что он может восходить к периоду матриархата в мировой истории.

Отметим также, что о взаимосвязи тематики стрелы и болезни говорил ещё А. А. Потебня [14, с. 48]. По местным поверьям, полученным нами от информантов старшего возраста из сел Верещаки (Спека П. В.) и Ст. Бобовичи (Ковалева И. Т.), в момент завершения праздника, с целью приобретения здоровья, необходимо посидеть или полежать на земле и даже покапаться по ней. Что мы непосредственно и наблюдали в процессе воспроизведения селянами этой живой народной традиции, являющейся остаточным проявлением мифологического типа мировоззрения, выражающегося в отголосках языческих верований, характерных для основанного на эмоциях архаичного сознания.

Вместе с тем, для локальной территории данных сел, вероятно, характерно сохранение не только обрядовости «Стрелы», но и некоторых других реликтовых верований. Так, только в селе Старые Бобовичи нами было зафиксировано бытующее среди информантов среднего и более старшего поколения представление о неких опасных для человека «белых людях», живущих вокруг села, сразу за его территорией, которых, якобы, можно внезапно увидеть в любое время суток. Привлечение к себе их внимание грозит человеку тяжелой болезнью или даже внезапной смертью. В процессе сбора полевого материала было зафиксировано изменение тембра голоса большинства информантов, сообщавших эти сведения, а сами сведения были крайне скудными. Информанты наотрез отказывали от продолжения разговора на данную тему: *//Баб Ганка казала, колісь яé мужик побáчив етих белых людей, да и помёр. Усё, усё, я бóлее табі про то ничёго говóрить ня буду! //* (Кирьянова М. П., 106 лет, с. Ст. Бобовичи). Подобные представления, вероятно, связаны с языческим культом умерших, но этот материал ещё ждет обработки.

Представленные данные позволяют говорить об исторической и этнокультурной значимости диалектной и, в частности, народной медицинской лексики, а также о разнообразных проявлениях народного мифотворчества, сформировавшегося в процессе её становления. Материал содержит много отсылок к древнерусской народной традиции, которая, несомненно, подлежит своему дальнейшему изучению.

Библиографический список

1. Департамент внутренней политики Брянской области. «Стрела»: храните обряды предков. – <https://dvp32.ru/2015/06/strela-xranite-obryadi-predkov/?ysclid=mgrr5k9gpb54649998>

2. Доватур А. И., Каллистов Д. П., Шишова И. А. Народы нашей страны в "Истории" Геродота : Тексты. Перевод. Комментарий / Отв. ред. В.Т. Пашуто. – М. : Наука, 1982.

3. **История** Брянского края – Брянская городская администрация. – <https://bga32.ru/gorod/turizm/istoriya-bryanskogo-kraja/?ysclid=mgrn22n5pp753793792>
4. **Константин Багрянородный**. Об управлении государством // Изв. Ин-та мировой культуры. – 1934. – Вып. 91. – С. 9-10.
5. **Лисицын, Ю. П.** История медицины. – М.: ГЭОТАР-МЕД, 2004. – 400 с.
6. **Литература** Древней Руси / под. ред. Д.С. Лихачева. – М.: Высшая школа, 1990. – 543 с.
7. **Михель, Д. В.** Джордж Фостер как пионер медицинской антропологии: к столетию со дня рождения (1913-2006) // Медицинская антропология и биоэтика. – 2013. – № 1 (5). – с.13.
8. **Маковский, М. М.** Болезнь / М. М. Маковский // Феномен табу в традициях и в языке индоевропейцев – М. : URSS, 2005. – 280 с.
9. **Мокиенко, В. М.** Образы русской речи: историко-этимологические очерки фразеологии. – 3-е изд. – М.: Флинта : Наука, 2009. – 464 с.
10. **Мультановский, М. П.** История медицины: Учеб. для студентов мед. ин-тов. – М.: Государственное издательство медицинской литературы, 1981. – 348 с.
11. **Повесть** временных лет / Подгот. текста, пер., ст. и комментарии Д. С. Лихачева / под ред. В. И. Адриановой-Перетц. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : Наука, 1996. – 667 с.
12. **Полное** собрание русских летописей. – Т 5. – Вып. 2: Псковские летописи. – Репр. изд. – М.: Яз. рус. культуры, 2000. – 368 с.
13. **Портер, Рой** Краткая история безумия / Рой Портер. – М. : АСТ : Астрель, 2009. – 224 с.
14. **Потебня, А. А.** Символ и миф в народной культуре / А.А. Потебня. – М. : Лабиринт, 2007. – 480 с.
15. **Ригведа** : Избр. гимны / Пер., коммент. и вступ. статья Т. Я. Елизаренковой ; Отв. ред. Г. М. Бонгард-Левин ; АН СССР. Ин-т востоковедения. - Москва : Наука, 1972. – 418 с.
16. **Славянские древности: Этнолингвистический словарь** : В 5 томах / под общ. ред. Н. И. Толстого; Институт славяноведения РАН. – М. : Межд. отношения, 1995, 1999, 2004. – Т. 1-3.
17. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка: В 4-х томах. – М. : Астрель. 2003. – Т. 1-4.
18. **Шрадер О.** Индоевропейцы: пер. с нем. / Под ред. и со вступит. ст. А. И. Погодина. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2017. – 216 с.
19. **Энциклопедия.** Мифы народов мира: Т.1-2 / гл. ред. С.А. Токарев. – М.: Советская энциклопедия, 1992.
20. **Этнографы** воссоздали древнеславянский праздник «Стрела» с чистого листа. – https://vk.com/wall-107207124_11769

I. V. Penyukova,

PhD in Philology, Chairman of the Board of the Bryansk Regional Public Writers' Organization of the Writers' Union of Russia, Doctor Bryansk City Hospital No. 1

On some aspects of the worldview of modern speakers of Southwestern Bryansk region dialects (using the example of folk medical vocabulary)

Abstract: the author of the article examines the vocabulary of traditional medicine in the southwestern dialects of the Bryansk region (Russia) in the context of the formation of the Russian cultural tradition and national worldview, reveals interesting phenomena related to the historical and linguistic features of the formation of folk medical names, highlights various aspects of the functioning of the vocabulary of folk medicine in local dialects at the present stage. Based on personal observations made during the field study of territorial dialects, he comprehensively describes and analyzes the ethnolinguistic features of the ancient ceremonial holiday "Arrow Funeral" preserved in a number of villages in the southwest of the Bryansk region, which has pagan roots and dates back to deep Indo-European antiquity. The author puts forward an interesting hypothesis about the original understanding of this holiday by ancient man as a kind of wedding ritual game, symbolizing the marriage of "heaven-father" and "mother-earth" among most Indo-European peoples.

Keywords: folk medical vocabulary, ritual vocabulary, worldview, ideas about the causes of the disease, dialect, conspiracy.

УДК 81'373.2

А. Р. Попова,

*доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры
русского языка*

*Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Орловский государственный
университет имени И.С. Тургенева»*

**Номинация через противоположность: неофициальные
антропонимы Орловщины, данные по признаку,
полярному имеющемуся у лица**

Аннотация. В общем массиве неофициальных антропонимов Орловской области выявлена группа прозвищ, номинирующих лицо опосредованно, а именно, по признаку, полярному тому, который присутствует у человека в действительности либо приписывается ему окружающими. Такие прозвища отличаются семантико-мотивационным многообразием и маркируют физические, психические, поведенческие и иные свойства человека. Анализируемый материал демонстрирует, что прозвища указанной группы обладают явно выраженной коннотацией и, характеризуя лицо «от противного», являются ироничными неофициальными наименованиями человека. Сделан вывод об особенностях создания такого рода прозвищ. Говорящими используется двухступенчатая модель номинации: вначале выявляется наиболее яркое, актуальное, доминантное свойство человека (внешнее либо